

УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.43

ИГРА «ЫЛАК» КАК ВИД НАЦИОНАЛЬНОГО СПОРТА У БАШКИР (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

© Г. Ф. Бикбулатов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.

**Email: abguri@yandex.ru*

Актуальность темы определяется недостаточной изученностью национальной спортивной терминологии в современном языкознании. Назрела необходимость экскурса в историю развития национальных игр, определения национальных видов спорта, комплексного семантического и структурного изучения терминологических единиц, относящихся к этому языковому пласту. Выяснение системного строя спортивной терминологии, история ее формирования, лексико-семантические отношения и когнитивные особенности вызывают серьезный научный интерес. Данная статья посвящена изучению и описанию особенностей игры ылак как широко распространенного среди башкир и других тюркских народов национального вида спорта.

Ключевые слова: башкирский язык, терминология, национальный спорт, народные игры, ылак, кок буре, күк буре, козлодрание, всадник, скачка, йыйын.

В последнее время в Башкортостане в отдельно взятых отраслях национальной культуры наблюдается активный процесс возрождения [4, с. 177]. Среди них национальные виды спорта занимают отдельное место. Отрадно, что заново возрождаются полностью утраченные или забытые виды народных игр в связи с происходящими глобальными изменениями во всем мире, в частности после Великой Октябрьской социалистической революции. Если буквально несколько лет назад национальные праздники ограничивались в основном такими видами, как национальная борьба курэш, конные скачки и лазание на столб, теперь эти праздники дополняют гонка за девушкой, стрельба из лука, которые придают особый колорит этим праздникам. Невзирая на расстояние, многие стремятся попасть на народные праздники, чтобы лицезреть эти зрелища.

Великий русский литературный критик, публицист Н. А. Добролюбов в середине XIX в., до возрождения современных Олимпийских игр, отметил, что национальные игры башкир и киргиз напоминают Олимпийские игры: «Жаль, что никто из поклонников национальной германской гимнастики, – за неимением дивного примера в Греции, – не съездит к нам в киргизские степи и Башкирию. Там гимнастика процветает; своего рода Олимпийские игры с борьбой и лазаньем на шести и бегом взапуски повторяются периодически; подвиги отличившихся воспеваются степными Пиндарами, и во славу их звучат туземные барбитоны и флейты, чебызги и кураи» [5, с. 522].

И вправду, многие народные игры сохранились только в периферийных населенных пунктах, многие из них знакомы нам только через исторические книги, из работ известных ученых-исследователей, из записок этнографов. Народные

игры башкир сильно схожи с другими тюркскими народами: в частности, может быть такое, что один и тот же вид спорта может иметь разные названия при одинаковом содержании. Иногие эти игры сегодня возрождаются как национальные виды спорта и становятся фундаментом для многих современных видов спорта. Наряду с возрождением национальных видов спорта остается повседневной актуальной задачей и изучение их терминологии на соответствующем уровне.

Что касается истории башкирской терминологии, то она считается довольно сложной. Несмотря на то, что в развитии каждого языка есть свои особенности, в развитии языков народов СССР и их терминологии после Великой Октябрьской социалистической революции выделяют три этапа. Первый этап – критика дореволюционной (1917–1929) терминологии, описывается как замена старой (например, арабской и фарси) терминологии на национальную пуристическую терминологию. Для второго этапа (1929–1945) характерно принятие стихийным образом русской и межнациональной терминологии, имеющих связь с развитой социалистической экономикой и культурой. Еще в этот период за счет родного языка и средств словообразований диалектов разработаны довольно удачные термины. Третий период, начиная после окончания Великой Отечественной войны, развивает специальную научную деятельность по дальнейшей обработке и упорядочению терминологии национальных языков. В это время на основании литературных языков народов СССР в действительности выделяются контуры общего фонда лексики [6, с. 8].

Г. Г. Кагарманов, ученый, целенаправленно изучавший башкирскую терминологию, подчеркивает ее формирование, становление и развитие именно в советский период. Отмечает его возникновение после терминологической лексико-

графии и сбор материалов за его счет. По мнению ученого, можно выделить следующие этапы башкирской терминологии в советский период:

1) башкирская терминография и терминология 1920–1940 гг.;

2) башкирская терминография и терминология 1950–1970 гг.;

3) башкирская терминология, терминологическая наука и терминография 1980–1990 гг.

Первый этап развития башкирской терминологии связан с получением Башкортостана автономии, именно после которой в конце 1919–начале 1920 гг. башкирский язык наряду с русским получил признание государственного языка республики. Возможность оформления официальных показаний, объявлений, приказов и других рабочих документов на башкирском языке дала толчок развитию башкирской терминологии. Также нельзя не отметить то, что именно этот период считается одним из сложных для башкирского языкознания: в 1920–1930-х гг. были разработаны основы и нормы нового литературного языка, изучены говоры и диалекты, составлены учебники различного типа, в 1930–1940-х гг. происходит переход из арабского на латынь, а затем – на русский алфавит (на кириллицу) [6, с. 7–9].

Начнем наши наблюдения о вышеупомянутых национальных играх с работ призванного ученого с мировым именем, историка, доктора философских наук, почетного профессора Манчестерского университета Ахмет Заки Валиди: «В то время среди башкир бытовала такая игра и между джигитом и девушкой. Если джигит на своем коне не может настичь девушку-всадницу, он получает от нее удар камкой по спине, если же ему это удастся сделать, он получает право на поцелуй.

... В ауле Ибрагима любили водить древние тюркские игры. Например, в кочевье Карагас Каскынбай соревновались в подборе плети с земли на полном скаку. Тот, кто не мог это сделать, должен был получить чувствительный удар плетью по спине. Чтобы избежать этой позорной участи, всадник пускался прочь, а другой должен был его настичь и нанести-таки надлежащий удар. Если ему не удавалось сделать удар, тот оборачивался против него же самого» [7, с. 40–41]. (Еще в начале 2000-х гг. в районных сабантуях Бурзянского района Республики Башкортостан проводились эти состязания. К сожалению, в последние года данные игры не проводятся.)

Валиди отмечает, что нечто подобное описывает и Алишер Навои, воспроизводя игры вместе с другом, с которым состязался в конных скачках: «Коль мы с другом своим Сары Тула пускались в путь на конях, затевали скачь-догони, невзирая на горы, равнины, посева или пустынные дюны, он старается ускакать от меня – я догоняю, я уношусь во весь опор – он пытается настичь» [2, с. 83].

Ф. Г. Хисамитдинова все конные состязания условно разделила на три: ат сабышы – бэйге, джигитовка (от тюркского джигит – лихой, храбрый, опытный всадник) и атлетические игры.

Кыз кыууу ‘догони девушку’, Күк бүре (ылак) ‘серый волк’, Аузарылыш ‘перетягивание’ и др. Суть игры ‘Кыз кыууу ‘Догони девушку’ – ат бэйгеһе (һыбайлылар) уйындары һәм ярыштары, атлетик уйындар һәм һыбайлылар алыштарының иң билдәле уйындары иҫәбендә [8, с. 208].

Остановимся на игре *ылак* – одном из самых интересных состязаний среди возрожденных игр в Башкортостане. По этимологии связано со словом *oğlaq* («козленок»; «козерог») из тюркских языков. Данная игра широко известна среди башкир, киргизов, алтайцев, казахов, узбеков и других народов Азии, также в таких странах, как Таджикистан, Афганистан, Синцзяно-Уйгурский автономный район (КНР).

Среди башкир она известна как *ылак*, *күк бүре*, также имеет название *улак тартыш* (борьба за козла). В «Русско-башкирском словаре», составленном учеными Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, понятию *ылак* даются следующие объяснения:

ылак [гы] 1) козленок; *бәләкәй ылак* – маленький козленок; *ылак уйнаклай* – козленок играет, 2) *астр.* Козерог, 3) *диал.* йәйләүес [3, с. 783].

У персоязычных (Афганистан, Таджикистан) народов вариант данной игры носит название *бузкаши*, в Узбекистане – *кукпар*/улак, на Южном Алтае – *көк-бөрү*, у казахов – *көкпар*. Например, в Европе можно встретить такие аналогичные игры, как *хорсбол* |en|horseball}} (*horse – ат, ball – тул*), в Южной Америке – *пато* |en|Pato}}.

У киргизов данная игра называется *көк-бөрү* (*серый волк*). В героическом эпосе киргизского народа «Манас» встречаются строки об этой игре. Также в Киргизии можно встретить другое историческое название игры – «*улак тартыш*» (*перетягивание козлика*). Чингиз Айтматов в повести «Прощай, Гульсары!» (1966) называл эту конную игру «козлодранье»: «*Козлодранье – своеобразный конный футбол, в котором вместо мяча служит обезглавленная туша козла. Козел удобен тем, что шерсть на нем длинная, прочная, и его можно подхватывать с коня за ногу или за шкуру*» [1, с. 18].

В данной игре, которая считается основой национальных игр, преобладают следующие термины:

тушкә – туша (мясная), тушка; *кәзә түшкәһе* ‘туша козла’; *бер түшкә ит* ‘туша мяса’;

һыбай – 1. верхом || верховой; *һыбай йөрөү* ‘ездить верхом, һыбай сабыу ‘скакать верхом’, *һыбай аты* ‘верховая лошадь’;

һыбайлануу – садиться верхом на кого-либо;

һыбайлау – садиться верхом на кого/что, *ат һыбайлау* ‘садиться верхом на лошадь’;

һыбайлы – всадник, верховой; башкорт һыбайлылары ‘башкирские всадники’;

һыбайса – верховая лошадь [3, с. 717].

До 1996 г. не было определенного регламента данной игры, только тогда киргизский кинорежиссер Б. Т. Шамшиев придумал правила игры. На съезде Международной федерации Кок-бору, прошедшем 9 ноября 2001 г. в Бишкеке, все тюркские страны согласились с данными правилами. В 2001 г. в Казахстане, Узбекистане и в ряде других стран появились национальные федерации. Согласно сегодняшним правилам, в одной команде играют 12 игроков, но на игру одновременно допускаются по 4 всадника с каждой команды. Игроки могут между собой поменяться или поменять лошадей. Игра состоит из 3 раундов по 20 мин. Длина игровой площадки 200 м; ширина 70 м; расстояние между тай-казанами 140 м; от центра до тай-казанов 70 м; расстояние от тай-казанов до внешней линии по продольной оси 30 м; штрафная зона ограничена расстоянием в 15 м от тай-казанов. Размеры центрального и штрафного кругов возле штрафной зоны 10 м в радиусе. Расстояние малого круга, радиусом 3 м, где находится в начале игры улак (туша козла), от бортовой линии 15 м по перпендикулярной оси [9, с. 202].

Масса муляжа на официальных соревнованиях достигает до тридцати-тридцати пяти килограммов. Приведем основные термины, касающиеся данной игры:

кагизэ – правило; уйын кагизэһе ‘правило игры’, ярыш кагизэһе ‘правило соревнования’;

уйын – игра;

уйынсы – игрок;

казан – казан;

капка – ворота;

эйләһә – окружность;

штраф түңәрәге – штрафной круг;

сик – граница;

дәгүәсе – соперник.

Раньше в игре разрешалось применять силу и плетку. Теперь, по правилам официальных игр, это запрещено. Игрокам разрешено поднимать тушу козла с любого места внутри поля, отбирать ее у соперника, передавать или перебрасывать партнерам по команде, отпускать, принимать тушу под ноги, держать сбоку или между ног коня, помогать партнерам доскакать с тушей и бросить ее в ворота соперника. При падении всадника или лошади игру останавливают и возобновляют после устранения причины остановки. При нарушении игроками боковой линии объявляется аут.

В эпоху Советского Союза данной игре не уделяли абсолютно никакого внимания, т.к. многие руководители тех времен *кок-бору* считали жесткой и травмоопасной игрой, поэтому соревнования практически не проводились [10].

Как известно, ни один народ в процессе своего формирования и существования не отделялся

категорическими границами. Испокоин веков у всех народов была активная взаимосвязь (война, торговля и т.д.) различного характера. На основании этого отмечали обмен духовно-культурным наследием и постоянный процесс заимствования его на национальной основе. Это наблюдалось и в области национального спорта.

Дословно «Кок-бору» в переводе с тюркских языков означает «синий волк». Советским этнографом Г. Н. Симаковым дано следующее толкование этому термину: «Старики-киргизы нам неоднократно рассказывали об одном распространенном среди киргизов юга и севера виде охоты на волков, когда группа всадников верхом на быстрых и выносливых лошадях по глубокому снегу гналась за волком, настигала его и убивала ударами дубинок по голове. Этот древний способ охоты на волка интересен еще и тем, что после того как один из всадников нагонял и убивал волка, он клал его тушу поперек седла, а остальные всадники старались эту тушу отнять у него. Таким образом, в шутку, не в полную силу двигаясь по направлению к своему аилу, они играли в „кок-бору“. В аиле тушу волка забирал себе тот, кто непосредственно догнал и убил его ударом дубины» [11].

Некоторые исследователи отмечают, что *кок-бору* – это симбиоз скачек и игры. Всадники борются за тушу козла – необходимо не только завладеть ею, но и удержать, а затем забросить в «казан» (ворота) команды соперника. В некоторых местах можно встретить эту игру, которая проводится и по другим правилам. Надо добраться с тушей до оговоренного места, например до своего аила, где противники уже не имеют права бороться за нее. Также известна разновидность “аламан улак”, в которой может участвовать неограниченное число игроков. Иногда число игроков достигало до тысячи и более человек. В спортивном *кок-бору* сегодня за действиями джигитов обычно следит конная судейская коллегия из трех опытных всадников. Правила *кок-бору* со временем видоизменились и стали менее жесткими.

В России, например в Республике Алтай, *көк-бөрү (ылак)* начинает возрождаться в 1990-е гг. Создается Федерация игры *көк-бөрү*. При содействии Комитета по физической культуре и спорту Республики Алтай были определены правила игры и судейства, начинает издаваться журнал «Көк-бөрү/Игра көк-бөрү на Алтае» по истории конного спорта. В шести районах из десяти созданы свои команды по данному виду [12].

Отрадно, что в Башкортостане, в частности в районах Зауралья, начали возрождать данную игру. *Ылак/кок бору* также стал кульминационной частью эколого-этнографического праздника «Зимние игры Урал-батыра», который проходит на территории Башкирского государственного заповедника в

